

Каширкина А.А., Морозов А.Н.

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** Предметом данной статьи является международное право и его динамика в современных условиях глобализации и интеграции. Объектом статьи являются интеграционные процессы, получившие в науке международного права название "евразийская интеграция" и их влияние на международное право в целом, его соотношение с национальным правом, условия изменчивости под влиянием глобализации и интеграции. В статье рассматриваются вопросы теоретического и концептуального характера о формах евразийской интеграции, циклах международного права, его изменчивости под влиянием различных факторов глобализации и интеграции. Выделяется классификация таких факторов, обосновываются выводы о необходимости расширения междисциплинарных исследований, в том числе, по фундаментальным вопросам международного права. Методология исследования опирается, главным образом на диалектический метод познания. Используется также исторический метод, метод правового прогнозирования и моделирования, сравнительно-правовой метод, метод логического, структурного и функционального анализа. Основными выводами данного научного исследования является правовое обоснование цикличности в развитии современного международного права как открытой, незамкнутой системы, подверженной одновременно конвергенции и дивергенции в том "фокусе" как процессы интеграции, регионализации и глобализации сочетаются между собой. Новизна заключается в более широком методологическом подходе к исследованию процессов евразийской интеграции, интеграции вообще и глобализации, на основе чего выделяются критерии, влияющие на развитие международного права по определенным циклам, освещается роль различных субъектов международного права в изменчивых условиях регионализации и глобализации.*

***Ключевые слова:** Интеграция, глобализация, государство, международные процессы, международное сообщество, правопорядок, регионализация, правовая система, Евразийский экономический союз, постсоветское пространство.*

***Abstract:** The subject of this article is the international law and its dynamics under the current conditions of globalization and integration. The object of this article is the integration processes, which have been named within the science of international law as "Eurasian integration", and their impact upon the international law as a whole, its correlation with national law, and the conditions of its variability under the influence of globalization and integration. The article examines the issues of theoretical and conceptual nature on the formations of Eurasian integration, cycles of international law, and its variability under the influence of different factors of globalization and integration. It highlights the classification of these factors, substantiated the conclusions on the need to expand the interdisciplinary research, including those pertaining to the fundamental issues of international law. Among the main conclusions is the legal substantiation of the cyclicity in the development of modern international law as an open, rather than closed system, which is simultaneously subjected to convergence and divergence in the 'focus' of how the processes of integration, regionalization, and globalization correlate with each other.*

Keywords: *Legal system, regionalization, law enforcement, international community, international processes, state, globalization, integration, Eurasian Economic Union, post-Soviet space.*

Международные процессы, происходящие в современном мире, можно охарактеризовать как сочетание глобального и регионального взаимодействия, причем не только государств, но и различных структур, бизнеса, организаций. С одной стороны может показаться, что это разнопорядковые и разнонаправленные явления, которые не могут гармонично соединяться друг с другом, но как показывает мировая практика, развитие и взаимодействие глобального и регионального – есть суть современного миропорядка, включая его основополагающую составляющую наряду с правопорядком – экономический порядок. С крушением социализма, распадом СССР доктрина международного права также качественно изменилась, в том числе благодаря изменившейся геополитической реальности, получившей название глобализации. Глобализация как многомерное явление проникла во все сферы межгосударственных и даже внутригосударственных отношений. Она выступила фактором как позитивных, так и негативных тенденций развития современного миропорядка [1].

Сегодня высказываются различные точки зрения о глобальном экономико-политическом балансе в XXI веке, в частности, отмечается что «начавшись в мире, где между развивающимися и развитыми странами лежала пропасть, глобализация затем стала способствовать некоторому сокращению разрыва в уровнях их развития. Из самой сути процесса глобализации, следовательно, вытекает, что развивающиеся страны должны обе-

спечить более быстрый экономический рост, чем развитые. Ведь она усиливает открытость экономических границ, а это приводит в действие своего рода закон сообщающихся сосудов» [2].

По нашему мнению, глобализационный «закон сообщающихся сосудов» предопределяет как необходимость для одних государств в объединении (в том числе, в новые организации, союзы, блоки, укрепление ранее сложившихся структур), так и в распаде отдельных геополитических образований. Таким образом, глобализационная парадигма имеет двунаправленные векторы: интеграционные и дезинтеграционные процессы сочетаются в современных международных политических и экономических отношениях, равно как тренды конвергенции и дивергенции. Как отмечает С.В. Дубовский, мир разделен на государства и блоки, на страны богатые и бедные, с высокой и низкой плотностью населения, богатые природными ресурсами и без них, с ядерным оружием и без него. Мир разделен по этническим, идеологическим, религиозным и цивилизационным признакам. Это разнообразие и разделение мира порождает различные интересы и различные подходы к решению одних и тех же проблем. Поэтому тенденция к интеграции при решении глобальных проблем сталкивается с тенденцией к разобщенности [3]. В то же время, глобализационная парадигма высвечивает необходимость сплочения более слабых государств перед лицом более сильных мировых «игроков» по различным причинам, включая боязнь потерять суверени-

тет, быть «поглощенными» экономически и политически, чувствовать себя более защищенными перед мировыми вызовами, включая войны и крупные стихийные бедствия. По справедливому мнению Л.Е. Гринина, для наиболее крупных игроков также будет характерно сопротивление в попытках повлиять на переустройство международной системы (которая, по видимому, временно станет более подвижной, чем сегодня). Следовательно, мы будем жить в мире, где усилится поиск союзников и союзов, вероятно, в определенных отношениях и соперничество, но в то же время начнут зарождаться некоторые институциональные факторы нового мирового порядка, требующего большей стабильности [4].

Кроме того, все в большей степени глобализация сопровождается регионализацией международных отношений, передачей части государственных функций либо на международный, либо на субнациональный уровень. Глобальная регионализация имеет свои объективные причины, главная из которых – необходимость встроиться в складывающуюся иерархию политических субъектов глобального мира [5].

Глобальные проблемы, трудности и катастрофы еще более усиливают потребность во взаимодействии мировой общественной системы, как в сторону интеграционных импульсов, так и в обратном направлении, в случае центрбежного раскола и поляризации сил, как в отдельных государствах, так и в международных организациях, союзах, блоках. Можно согласиться с утверждением, что «практически на наших глазах в режиме реального времени мировое сообщество все больше оформляется в

качестве целостной системы, порождая глобальную взаимозависимость различных подсистем этой целостности, а также принципиально новые, никогда прежде не существовавшие трудности и проблемы. В то же время в различных регионах мира периодически возникают всевозможные конфликты, обусловленные непрекращающейся конфронтацией отдельных сообществ, культур, традиций» [6].

В связи с этим развитие международных отношений в XXI в., демонстрирует одну весьма примечательную тенденцию, состоящую в том, что, несмотря на глобализацию международной экономики и повышение значения универсальных методов международно-правового регулирования, региональные механизмы международно-правового регулирования не отмирают, как этого может быть стоило бы ожидать, а наоборот, развиваются и в ряде случаев множатся [7]. При этом международные договоры были и остаются правовой основой регулирования отношений субъектов международного права. Они – существенный элемент стабильности международного правопорядка и функционирования правового государства. В современный период международные договоры стали важнейшей составной частью реализации внешней политики Российского государства [8].

Современная наука, обращаясь к исследованию протекающих между государствами процессов, все чаще оперирует термином «интеграция», который является неотъемлемой частью понятийного аппарата философии, экономики, политологии и, конечно, международного права XX-XXI в.в.

В социально-правовом значении термин «интеграция» означает процесс,

при котором качество отношений между автономными социальными единицами изменяется таким образом, чтобы каждое автономное образование стало составной частью более крупного социального объединения. Региональные концепции интеграции полагаются на определенные тенденции, присущие бюрократическим организациям. В частности, они опираются на тенденции развития полномочий международных организаций и совершенствования их организационно-правовых механизмов.

Международная интеграция является процессом, с помощью которого государства устраняют барьеры на пути свободной торговли и свободного перемещения людей через национальные границы, с целью снижения напряженности, которая может привести к международному конфликту [9].

Процессы глобализации мировой экономики сопровождаются регионализацией – экономическим сближением государств по территориальному признаку. Экономический регионализм проявляется в двух основных формах: экономическом сотрудничестве и региональной интеграции [10]. При этом современное понимание глобализации отличается от его трактовки, которая давалась в науке в момент появления данного термина.

Непосредственно термин «глобализация» стал общеупотребимым с середины восьмидесятых годов XX века, для обозначения экономических обменов через национальные границы, которые привели к росту способности к обогащению. Таким образом, под глобализацией стало пониматься политико-экономическое движение, лежащее в основе политики развития, принятой западными прави-

тельствами и международными экономическими институтами, начавшееся в 70-х годах XX века и совершенно последовательно установившееся с 1980 г. Юрген Хабермас под глобализацией подразумевает направленные процессы распространения в масштабах всего мира торговли и производства, фондовых и финансовых рынков, моды, СМИ их программного обеспечения, сетей сообщения и коммуникации, транспортных потоков, рисков от использования высоких технологий, от разрушений окружающей среды, эпидемий, от организованной преступности и терроризма [11]. Таким образом, Ю. Хабермас максимально широко объективирует процесс глобализации.

Развитие межгосударственных интеграционных объединений характерно прослеживается на постсоветском пространстве, однако, протекая противоречиво и скачкообразно, интеграционные процессы в рамках подобных межгосударственных объединений дают определенную почву для научных исследований, анализа факторов, условий и механизмов сближения государств. При этом тенденции развития межгосударственных объединений ведут к интеграции государств не только в части появления наднациональных органов и структур, но и в дальнейшем, при максимальном развитии интегративного сближения – к новому виду межгосударственной интеграции – оформлению глобального пространства. Как отмечают современные исследователи, «одной из магистральных тенденций мирового развития является формирование так называемых глобальных пространств – глобального измерения различных областей международной жизни, которое перекрывает их нацио-

нальные уровни и оказывает определяющее воздействие на локальные системы» [12]. Действительно, с большой долей уверенности в международное право «теперь нужно добавить и понятие «мировое сообщество» как макросистему в планетарном масштабе» [13]. В нынешних условиях, ориентируясь на прогресс науки и ее качественный рост, а также с учетом растущего усложнения международных и общественных связей необходимо расширять диапазон междисциплинарных научных исследований, не позволяя науке замыкаться в кругу доктринально определенного «ареала». Это в полной мере относится и к науке международного права. В философской и политологической зарубежной доктрине отмечается, «чтобы международное право не превратилось в стерильную науку, представляется очевидным, что юристы-международники должны больше прислушиваться к критике реалистов, обращающих внимание на динамические факторы, лежащие вне правовых рамок. Проблемы национализма, империализма, стратегии в отношении к сырьевым ресурсам, баланса сил, безопасности – все они играют первостепенную роль в формировании будущего наций – остаются по большей части за пределами правового регулирования. И хотя теоретически право обеспечивает рамки, в которых происходят все значимые международные события, на практике же их можно и дозвоительно изучать безотносительно к правовым соображениям. Международное право может оставаться маленькой опрятной наукой в себе, но если оно не может служить цели определения политического курса государств в самых серьезных вопросах, юристам-международникам

нельзя не встревожиться о будущем своей науки» [14].

Сегодня мы имеем основания констатировать, что глобализирующееся развитие международного права не может происходить по замкнутому циклу, без преломлений и корреляций, поскольку его сфера тесно смыкает грани международного и национального регулирования, постепенно делая их более «мягкими» и гибкими в отдельных областях, в других – сохраняя твердость «краеугольных» форм и методов, описанных классической доктриной международного права. В этой связи нельзя не отметить мнение А.Я. Капустина, который справедливо считает, что система международных отношений, как и иные социальные системы, характеризуется высоким динамизмом и развивается в современную эпоху по самым различным параметрам. Глобализация привнесла много новых моментов в эту систему, вызвав к жизни новые формы взаимоотношений на международной арене или придав новое качество ранее известным [15].

Доктрина современного международного права исходит из множественности, многоуровневости и нелинейности соотношения глобализирующегося международного и национального права. Это означает, что влияние международного права и внутригосударственного признается взаимодействующим в прямых и обратных связях. Международное право служит фундаментом, основой за счет общепризнанных принципов и норм для согласования воли государств и их сосуществования на международной арене. В то же время внутригосударственное право, как более сформированное и исторически развитое, дает международному праву но-

вые импульсы развития, которые впоследствии могут войти в «матрицу» международного права в качестве составной части (например, за счет признания международной практикой и формирования на ее основе международно-правового обычая, или обрести международно-правовое закрепление в международно-правовых актах в виде писаной нормы). Кроме того, расширение и нелинейность взаимодействия международной и национальных систем способствует появлению новых объектов правового регулирования, являющихся смежными по правовой объективации. Примешивающаяся к этому взаимодействию интернационализация вообще, по мнению некоторых ученых, «растворяет» границу между национальным и международным правом. В связи с этим, в научной доктрине все большую популярность находит доктрина глобального административного права.

Отдельно внимания, в связи с развитием межгосударственных интеграционных процессов, заслуживает вопрос о факторах, влияющих на сферы взаимодействия международного и национального права и подвергающих их конвергенции с учетом системообразующего фактора – глобализации. Исследование факторов, определяющих параметры взаимного пересечения международного и национального права в условиях глобализации, имеет решающее значение для определения границ их взаимной корреляции – устойчивости и изменчивости.

Классификация таких факторов, на наш взгляд, может включать две группы: основные факторы, определяющие базовое взаимодействие международного и национального права, и вспомогательные факторы, характеризующие различные

девиации в пересечении двух систем права, возможные отклонения.

Среди основных факторов можно условно обозначить: исторические (формирование государств, оформление суверенитета, смена общественно-политических формаций и т.д.), политические, экономические, ситуационные или стихийные, кризисные (терроризм, экстремизм, природные и техногенные катастрофы и др.).

К вспомогательным (дополнительным) факторам можно условно отнести следующие: экологические, климатические, демографические и другие. Несмотря на особую значимость и важность экологических и климатических факторов, практика развития международного права показывает, что данные факторы в настоящее время еще не оказывают столь значительного влияния на развитие международного права, как политические и экономические факторы. Однако в настоящее время очевидно, что экология и климат в будущем окажут самое серьезное влияние на формирование системы международных отношений и международно-правового регулирования. Роль экологических и климатических факторов влияния на международное и национальное право увеличивается и в части признания за ними регулирующего воздействия со стороны государств и международных организаций, хотя все еще остается оцененной не до конца.

Авторами данной статьи предпринимается попытка рассмотрения соотношения международного и национального права – права третьего тысячелетия, явления пределов их взаимного влияния друг на друга – в новом, «нелинейном» измерении. В этой связи, мы исходим из следующих принципов:

– современное международное право и право национальное находятся в глобализирующемся поле изменений, которые имеют как позитивный, так и негативный заряд для общества, государства и общественных институтов, объективный характер обусловленности макро и микроэкономических показателей, а также девиацию и трансформацию привычных канонов права;

– все более отчетливо проявляются и заявляют о себе новые акторы международного права, претендующие на роль субъектов международного права (транснациональные корпорации, индивид, неправительственные организации, административные союзы и т.д.), которые привносят с собой новые черты международной правосубъектности и оказывают определенное воздействие на развитие международного и национального права;

– наблюдается динамическое смещение самих систем международного и национального права: в международном праве неохотно и с трудом, но все более отчетливо проявляются различные подходы государств к императивным принципам международного права, переосмысление их императивности [16], и наоборот, ряд характерных черт национального права экстраполируется в международное право (гуманитарная интервенция, насаждение демократии), используется методика построения надгосударственных органов и институтов в межгосударственных объединениях;

– обозначаются не только линейные – прямые и обратные связи, образующие переплетение международной и национальных правовых систем, но и иные – вертикальные, диагональные связи, характер которых за счет использования таких регу-

ляторов, как различные формы «мягкого» права, в том числе, модельное законодательство, альтернативные способы сближения национальных законодательств, самоурегулирование, демонстрируют их правовую гибкость и пластичность.

Отдельного внимания заслуживает вопрос анализа факторов изменения пределов взаимодействия международного и национального права, «каналов» их взаимодействия, т.е. способов взаимного проникновения норм одной правовой системы в другую. Концептуальное значение имеют вопросы устойчивости либо изменчивости границ взаимодействия международного и национального права, вызванные влиянием различных факторов.

С точки зрения общественного и межгосударственного развития глобализация является неотъемлемой чертой эволюции международного и национального права и их взаимодействия. Более того, есть все основания полагать, что она будет являться и основополагающим фактором развития этих правовых систем в обозримом будущем. Однако как объективный фактор, влияющий на систему международного и национального права, глобализация стала признаваться в правовой доктрине относительно недавно – с конца XX века. Данный тезис можно проиллюстрировать на появлении в международном и национальном праве таких правовых явлений, которые еще несколько десятилетий назад являлись своего рода уникальными, не вписывающимися в общую канву взаимодействия международного и национального права.

В то же время, констатируя множественность процессов в глобализирующемся мире, связанных с более тесным и интенсивным взаимодействием меж-

дународного и национального права, их усиливающимся влиянии друг на друга, тенденциями появления новых «каналов» такого влияния и расширения орбиты международного права за счет нового инструментария, мы исходим из центрального тезиса о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, включая принципы суверенного равенства государств, их территориальной целостности и нерушимости государственных границ, мирного разрешения международных споров и неприменения силы в качестве средства разрешения таких споров, обеспечения защиты прав и свобод человека, добросовестного выполнения международных обязательств — были, есть и безусловно должны оставаться императивами международного права. Никакие «новеллы», новые тенденции, включая описанные выше, взаимные корреляции международного и национального права, практика государств, в том числе и порочная, попирающая и нарушающая в ряде случаев общепризнанные принципы и нормы международного права, не должны привести к слому концепции общепризнанных принципов и норм международного права как главной опоры современного миропорядка и гарантии его существования в будущем. Исходя из этой генеральной линии, не внедряясь в сущность полемики о концепциях суверенитета государств в современном международном праве, мы исходим из того, что учет общепризнанных принципов и норм международного права, в первую очередь, апеллирует к государствам как первичным субъектам международного права. Именно государства, являясь главными акторами международной жизни, наполняют содержанием все международные

отношения, передают международным организациям часть своих суверенных полномочий, выражают свою волю в заключаемых международных договорах. Таким образом, на наш взгляд, суверенитет государства является неотъемлемой частью самого базиса международного права, подтапливая и разрушая концепцию суверенитета государства, можно столкнуться с практическими нарушениями императивных принципов международного права, в том числе, принципа суверенного равенства государств, а это, в свою очередь, может дестабилизировать и обрушить всю действующую систему международного правопорядка, чего, безусловно, нельзя допустить. В то же время процессы, связанные с изменением территориального устройства государств, прекращением существования одних и появлением новых государств происходили и будут происходить в мире. Однако задача международного права направлять указанные процессы строго в международно-правовое «русло», не допуская нарушения основополагающих принципов и норм, страхуя человечество от возможного возникновения войн и вооруженных конфликтов. В этом смысле опыт прекращения существования СССР дал значительную почву для исследований самого различного рода, как процесс «развода государств» и возникновения новых независимых государств.

Анализируя циклы и динамику развития воззрений о методах правового регулирования международного права и подходах к соотношению международного и национального регулятивных механизмов, можно выделить условно, так называемые, формации в развитии международного права:

– доклассическую, основанную на предшествующих формированию Организации Объединенных Наций подходах и принципах;

– классическую (уставную), соответствующую пониманию, сформированному после принятия Устава ООН, и закреплению в нем и других универсальных международно-правовых актах общепризнанных принципов и норм международного права;

– переходную, совпавшую с прекращением существования СССР как субъекта международного права, и изменением многих геополитических и правовых концепций, включая идеи пересмотра отдельных или ряда принципов международного права со стороны некоторых государств, их блоков и организаций;

– глобализирующуюся, связанную с изменениями в мировой экономике, оформлением новых центров и точек опоры международной безопасности и одновременным становлением новых акторов международного права: индивида, неправительственных организаций, глобальных административных союзов, транснациональных корпораций и других, место которых в системе международного права как субъектов оспаривается, а также появлением новых «проводников» регулирующего воздействия международного права на национальную правовую систему, таких как «мягкое» право, модельные законы, международные кодексы и др., которые являются на сегодняшний день лишь формирующимися или находятся в «зачаточном» состоянии.

В связи с этим применительно к развитию межгосударственной интеграции, особую значимость приобретает вопрос о пределах правового регулирования в

международном праве, который должен быть рассмотрен с использованием качественно нового методологического инструментария, чем в национальном праве, в том числе с более широким привлечением общеправовых методов познания. Это объясняется прежде всего тем, что международное право и национальное право – две тесно взаимосвязанные, но качественно разные системы права. Тот правовой «каркас», на котором зиждется право национальное, не составляет основу права международного, сотканного из согласования воли различных государств, международных организаций и иных субъектов международного права. Международные отношения в период глобализирующихся связей в международном сообществе немыслимы без таких *global players*, которые, по меткому выражению Ю. Хабермаса, «однажды начнут играть действительную роль в политике, чтобы способствовать транснациональной интеграции и брать на себя ответственность за все более плотное сплетение международных организаций, конференций, практик» [17].

Вместе с тем учеными-исследователями в области философии и права справедливо отмечается, что формирование и функционирование международных межгосударственных организаций на постсоветском пространстве – процесс, имеющий свои уникальные особенности и специфические черты.

В то же время каждое межгосударственное интеграционное объединение, имея свою природу, историю образования и особенности функционирования не может не быть связано с определенным географическим регионом, на территории которого располагаются государства-

участники данного межгосударственного объединения. Объективно интеграция государств-членов Евразийского экономического союза тяготеет к двум регионам: и к европейскому, и к азиатскому. В этом также есть элемент сущности «евразийства» как геополитической концепции, стоящей на стыке западной и восточной цивилизаций, их отличия от «чистого» европеизма. Сложные социокультурные корни, сначала объединившие республики в составе СССР, после его разрушения стали элементом стремительной дезинтеграции государств, которая носила, на наш взгляд, искусственный характер. Лишь спустя десятилетие удалось преодолеть данный дезинтеграционный разлом и вновь придти к осознанию необходимости интеграции и качественной пользы для дружественных народов. Поэтому очевидно, что интеграция государств на постсоветском пространстве протекает медленно и противоречиво, «скачкообразно» и неравномерно в различные периоды. Это связано, в первую очередь, с той «суверенной» разобщенностью государств – бывших республик СССР, которая при распаде Союза дала, к сожалению, мощный импульс на дезинтеграцию республик – новых независимых государств, получивший название в политологии «парад суверенитетов». Это явление безусловно имеет под собой политический «каркас», но в то же время следует учитывать, что, благодаря усилиям ряда государств на постсоветском пространстве, происходит медленное, но ощутимое интегративное сближение ряда государств, прежде всего, России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии.

Геополитические изменения, происходящие в евразийском регионе, а также

в России в последнее время, объективно показали, что понятие «евразийская интеграционная идея» является важным параметром современного развития общества, а значит и науки.

Научно-правовая «кристаллизация» идей о евразийской идентичности и общности на современном этапе во-многом связана с процессами развития евразийской интеграции после крушения СССР. В то же время развитие интеграции на постсоветском пространстве после распада СССР не могло не вызвать появления новых форм международных организаций, которые, сохраняя верность общепризнанным принципам и нормам международного права, тем не менее позволяли новообразованным на базе бывших республик СССР государствам «надышаться воздухом свободы, суверенитета и независимости» [18]. Однако уже более десяти лет назад – в 2003 году Ч.Т. Айтматов писал о восстановлении идеи евразийства: «Сегодня идеи евразийцев постепенно осваиваются в сознании современных людей. Ибо чувствуется необходимость в консолидации евразийских сил. И здесь, в этом слагающем компоненте, центральное место занимает Россия» [19].

Евразийская интеграция, будучи разновидностью региональной интеграции, может являться как плацдармом для развития международной интеграционной экономики, так и следствием международной интеграции [20].

Таким образом, евразийская интеграция – явление, имеющие под собой объективные характеристики, обосновывающие данное определение, а именно:

– факторы, способствующие возникновению (распад СССР, мощные дезинтегративные импульсы, размежевание

новообразованных суверенных государств, потеря ранее существовавших экономических связей и т.д.);

– факторы, способствующие развитию по определенным циклам (формациям интеграционного развития);

– объективирование результатов интеграции в конкретные формы (правовая результативность – международные договоры, заключенные под эгидой Таможенного союза и ЕврАзЭС, образование Евразийского экономического союза, международно-правовые акты, принятые органами данных межгосударственных объединений; экономическая результативность евразийской интеграции выражается в конкретных качественных и количественных показателях роста товарооборота государств-членов Таможенного союза, а также внешнего товарооборота Таможенного союза с государствами, не являющимися его членами).

С достаточной долей условности можно выделять тенденции развития евразийской интеграции как категории постсоветского развития государств: евразийская интеграция – явление достаточно молодое, не закрепившее своих «трендов» в правовой науке с общепризнанных позиций. В связи с этим более обоснованно можно говорить о формациях интеграционного развития – определенных циклах, «ступенях» евразийской интеграции, объективированных в определенные международно-правовые формы (модели).

Таким образом, каждая формация развития евразийской интеграции предполагает опору на приоритетную для данной ступени сближения государств интеграционную модель. Сами же формации интеграционного развития, сменяя друг друга, предполагают постепенное

усложнение как интеграционных моделей, служащих опорой для координации государств и согласования их позиций, так и для международно-правового и внутригосударственного обеспечения реализации принятых интеграционными структурами решений.

Эволюционируя, межгосударственная интеграция в современном мире происходит при одновременном развитии процессов глобализации и регионализма. Применительно к развитию межгосударственной интеграции, строгая дихотомия пределов взаимодействия международного и национального права в современных условиях отсутствует. На ее место приходит не столько разделение какими-либо четкими правовыми границами сфер взаимодействия международного и национального права, сколько их взаимное перекрещивание и многослойность. В этом случае мы видим четкие юридические связи между национальными и международными правовыми регуляторами, когда выполнение международных актов во многом зависит от эффективного современного законодательства, оперативно реагирующего на развитие международно-правовой базы. Кроме того, и международное право обогащается лучшими примерами юридических решений, выработанных и апробированных на национальном уровне. Но этого недостаточно.

Рассматривая международное право в его историческом развитии, на наш взгляд, можно с уверенностью заключить, что оно продолжит все более и более входить во внутригосударственные правовые системы. Международное право XXI века будет не только регулятором сугубо межгосударственных отношений, как это было еще относительно недав-

но, оно расширит круг акторов и сфер, которые будут охвачены его регулирующим воздействием. Причем, это будут не только сферы международной жизни, но и сферы внутригосударственной правовой регламентации. На примере региональных интеграционных объединений эта тенденция проявляется достаточно четко, на постсоветском пространстве наиболее ярко эти процессы высвечены в Евразийском экономическом союзе. Все это позволяет с уверенностью говорить, что современные границы взаимодействия международного и национального права являются гибкими, вариативными, изменяющимися в зависимости от интересов и согласования воли государств и иных субъектов международного права, а также акторов, влияющих на развитие международных отношений, а опосредовано – и на само международное право.

В заключение хотелось бы отметить, что современное международное право не лишено недостатков. Более того, можно заметить, что в условиях глобализации оно в достаточной степени эволюционирует с погрешностями и отклонениями, однако подобные изменения не должны исказить его сущности как «права народов», они должны быть направлены в позитивное русло для обеспечения человеческого общежития во всех государствах мира. Современный мир по своей сложности не имеет аналогов в истории. Он более противоречив, нежели в прошлые времена, уже потому, что экономи-

ческие и политические интересы всегда были и впредь будут лежать в основе разногласий. А отсутствие общих подходов и принципов, ценностных установок и общего языка коммуникации только усугубляют ситуацию, выступая важнейшим препятствием на пути единения и взаимопонимания народов в глобализирующемся мире. Все это означает только одно: от решения такой задачи никому нельзя уклониться, выполнить ее сможет лишь объединившееся мировое сообщество, проявляя выдержку и терпение, а также уважение к культурному наследию различных стран и народов [21].

Таким образом, развитие межгосударственной интеграции не должно подрывать фундаментальных основ современного миропорядка, заложенных Уставом ООН, и опирающегося на общепризнанные принципы и нормы международного права. Вместе с тем это не означает, что в рамках региональных интеграционных объединений государства не могут развивать новые модели межгосударственного сотрудничества, разрабатывать и применять не типичные для общего международного права правовые конструкции. А наука международного права в третьем тысячелетии должна постепенно расширять понятийный аппарат и методологический инструментарий за счет выхода на комплексные междисциплинарные исследования, без которых невозможно качественно освещать глобальные изменения в динамично меняющемся мире.

Библиография:

1. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 9.
2. Гринин Л.Е. Глобальный экономико-политический баланс в XXI веке // Философия и общество. № 1. 2014. С. 33.

3. Дубовский С.В. Глобальное моделирование вопросы теории и практики // Век глобализации. . № 2. 2010. С. 49.
4. Гринин Л.Е. Глобальный экономико-политический баланс в XXI веке // Философия и общество. № 1. 2014. С. 49.
5. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. № 1. 2013. С. 61.
6. Чумаков А.Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. № 2. 2013. С. 24.
7. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М. 2010. С. 185.
8. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 115.
9. Diego Castañeda Garza. International Integration Theories. Regional Scenarios // <http://diiego.files.wordpress.com/2006/08/international-integration-theories.pdf>
10. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение экономического регионализма // Государство и право, № 4, 2005. С. 61.
11. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М. 2008. С. 167.
12. Малаян Р. Международные организации в формирующемся миропорядке // Космополис, № 1(20), 2008. С 38.
13. Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна. Научное издание. М.2011. С.6.
14. S. Payson Wild. What is the Trouble with International Law? // The American Political Science Review. 1938. Vol. 32. No 3. P. 479.
15. Капустин А.Я. Некоторые вопросы методологии исследования категории «глобальное гражданское общество» в международном праве // Правоведение, № 1, 2010. С. 71.
16. Jack L. Goldsmith, Eric A. Posner. The Limits of International Law. New York: Oxford University Press, 2005.
17. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. С. 26.
18. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ. Монография. Отв. ред. А.Я. Капустин. М. 2012. С. 11.
19. Кофнер Ю. Русская философия: Очерк классического евразийства // <http://www.gumilev-center.ru/russkaya-filosofiya-ocherk-klassicheskogo-evrazijstva/>
20. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / отв. ред. В.Ю. Лукьянова. М. 2012. С. 34.
21. Чумаков А.Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. № 2. 2013. С. 28.
22. Ганюшкина Е.Б. Влияние глобализации на формирование международного экономического права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 465 – 475. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10502.
23. В.П. Торукало, Н.А. Иванько Проблема целостности социума в условиях современной социокультурной нестабильности // Философия и культура. – 2012. – 4. – С. 50 – 64.
24. Хабриева Т.Я. Гармонизация правовой системы РФ в условиях международной интеграции: вызовы современности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2014. – 1. – С. 4 – 15.
25. Капустин А.Я. Конституционные приоритеты права межгосударственной интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 6. – С. 1030 – 1036.
26. Каминская Н.В. Влияние глобализационных тенденций на становление региональных правовых систем // Международное право. – 2014. – 2. – С. 20 – 33. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.10941. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10941.html

References (transliterated):

1. Kashirkina A.A. Doktrinal'nye podkhody k sootnosheniyu mezhdunarodno-pravovykh i natsional'nykh norm // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 6. S. 9.
2. Grinin L.E. Global'nyi ekonomiko-politicheskii balans v XXI veke // Filosofiya i obshchestvo. № 1. 2014. S. 33.
3. Dubovskii S.V. Global'noe modelirovanie voprosy teorii i praktiki // Vek globalizatsii. . № 2. 2010. S. 49.
4. Grinin L.E. Global'nyi ekonomiko-politicheskii balans v XXI veke // Filosofiya i obshchestvo. № 1. 2014. S. 49.
5. Leonova O.G. Global'naya regionalizatsiya kak fenomen razvitiya global'nogo mira // Vek globalizatsii. № 1. 2013. S. 61.
6. Chumakov A.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniy protsessov globalizatsii // Vek globalizatsii. № 2. 2013. S. 24.
7. Kapustin A.Ya. Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire. M. 2010. S. 185.
8. Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N. Status mezhdunarodnykh mezhvedomstvennykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2007. № 1. S. 115.
9. Diego Castañeda Garza. International Integration Theories. Regional Scenarios // <http://diego.files.wordpress.com/2006/08/international-integration-theories.pdf>
10. Labin D.K. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie ekonomicheskogo regionalizma // Gosudarstvo i pravo, № 4, 2005. S. 61.
11. Khabermas Yu. Raskoloty Zapad. M. 2008. S. 167.
12. Malayan R. Mezhdunarodnye organizatsii v formiruyushchemsya miroporyadke // Kosmopolis, № 1(20), 2008. S 38.
13. Tikhomirov Yu.A. Gosudarstvo: preemstvennost' i novizna. Nauchnoe izdanie. M.2011. S.6.
14. S. Payson Wild. What is the Trouble with International Law? // The American Political Science Review. 1938. Vol. 32. No 3. P. 479.
15. Kapustin A.Ya. Nekotorye voprosy metodologii issledovaniya kategorii «global'noe grazhdanskoe obshchestvo» v mezhdunarodnom prave // Pravovedenie, № 1, 2010. S. 71.
16. Jack L. Goldsmith, Eric A. Posner. The Limits of International Law. New York: Oxford University Press, 2005.
17. Khabermas Yu. Raskoloty Zapad. M., 2008. S. 26.
18. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeiskogo Soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyi analiz. Monografiya. Otv. red. A.Ya. Kapustin. M. 2012. S. 11.
19. Kofner Yu. Russkaya filosofiya: Ocherk klassicheskogo evraziistva // <http://www.gumilev-center.ru/russkaya-filosofiya-ocherk-klassicheskogo-evraziistva/>
20. Chumakov A.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniy protsessov globalizatsii // Vek globalizatsii. № 2. 2013. S. 28.
21. Ganyushkina E.B. Vliyanie globalizatsii na formirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – С. 465 – 475. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10502.
22. V.P. Torukalo, N.A. Ivan'ko Problema tselostnosti sotsiuma v usloviyakh sovremennoi sotsiokul'turnoi nestabil'nosti // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – 4. – С. 50 – 64.
23. Khabrieva T.Ya. Garmonizatsiya pravovoi sistemy RF v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii: vyzovy sovremennosti // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – 1. – С. 4 – 15.
24. Kapustin A.Ya. Konstitutsionnye priority prava mezhgosudarstvennoi integratsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2013. – 6. – С. 1030 – 1036.

25. Kaminskaya N.V. Vliyanie globalizatsionnykh tendentsii na stanovlenie regional'nykh pravovykh sistem // *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2014. – 2. – С. 20 – 33. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.10941. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10941.html